

Индивидуальная поддержка взаимодействия родителей с детьми

Плисенко Надежда Викторовна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и специального образования,
Шуйский филиал, Ивановский государственный университет, г. Шуя, Ивановская область

Аннотация. В статье рассматривается индивидуальная поддержка родителей по «окультуриванию» собственного досуга и включению в него ребенка. Выявлено: в семьях, где поддержка имела развивающий эффект для родителей, произошли продуктивные изменения в поведении и действиях их детей.

Ключевые слова: семейное воспитание, взаимодействие, поддержка взаимодействия; рекреационные, развивающие возможности семьи; детский опыт родителей современных дошкольников; поддержка трансформации цели родителя «воспитание ребенка» в цель «самовоспитание».

Семейное взаимодействие

В современных исследованиях активно обсуждается взаимодействие педагогов с родителями воспитанников в плане просвещения, формирования у них практически профессиональных навыков обучения своих детей и т.п. [1–3, 5].

По нашему мнению, развитие дошкольников в семье осуществляется через поддержку взаимодействия родителей со своими детьми в домашних условиях [3, 6].

Кроме того, вынужденный перенос элементов образовательного процесса в домашние условия из-за коронавирусной инфекции обострил проблему поддержки родителей в семейном воспитании.

В строгом смысле слова, воспитания в семье как процесса, регулируемого сознательно поставленной целью, планом и образовательной программой, с выбором средств и технологий, не существует. Более того, педагог, придя домой, часто «забывает», не применяет по отношению к собственным детям те приемы и средства, которые использует в своей профессиональной деятельности.

Дома человек обычно предстает не как профессионал, а как член семьи, который отдыхает, расслабляется, восстанавливает силы, потраченные на производ-

стве, в макросоциуме. Рекреационная функция семьи значима для каждого ее члена (дети тоже отдыхают: от школы, детского сада и др.). В семье мы как бы снимаем с себя социальные одежды (туфли, макияж, профессиональные роли, так называемый «социальный фасад»), психологические защиты и открываемся в той степени культуры, в какой она стала нашей (бессознательной) сущностью [5]. Настоящая воспитанность проявляется прежде всего у себя дома, в своей семье, в отношениях со своими родными (Д.С. Лихачев).

Исчезновение психологических защит (снятие макросоциальных запретов) для взрослых членов семьи может выглядеть как повышение уровня агрессивности (защита от травмирующей ситуации на работе), астенический синдром (проявление усталости от домашних забот), релаксация, отдых как смена деятельности и др. У ребенка релаксация, отдых, расслабление в домашних условиях могут проявляться как непослушание (на самом деле это снятие напряжения позы, ролевого поведения обучающегося и других требований образовательной организации), капризы (желание восполнить отсутствие внимания родителей в течение дня и др.), самостоятельные игры для повышения самооценки (почувствовать свое превосходство, например, над домашним животным), реабилитация (рассказывание небылиц о своих возможностях) и др.

Ребенок в привычной для него семье восстанавливает энергию. Это косвенно подтверждается тем, что дошкольник (за редким исключением) из детского сада хочет идти домой, радуется, когда за ним приходят, расстраивается, когда долго не забирают, и т.п.

Итак, в семье люди (взрослые и дети) отдыхают, восстанавливают энергию, набираются сил. Родители не имеют возможности осознать, сформулировать и, соответственно, реализовывать цели, задачи, программу и технологию воспитательного (образовательного) процесса. То есть воспитания как профессионального действия в семье почти не происходит. Зато налицо сильная социальная связь: взаимодействие, обмен не столько информацией, сколько действиями, фундаментом которых являются отношения (супружеские, родительско-детские, детско-родительские, между детьми и т.п.) [5]. Возможно, благодаря резонированию биологических предрасположенностей в семейных условиях воплощается в реальность воспитательная функция семьи.

Вместо термина «семейное воспитание» будем пользоваться терминами «семейное взаимодействие», «взаимодействие родителей с детьми». В ходе взаимодействия в семье ребенок воспринимает соответствующий образ жизни, поведенческие и личностные особенности. В процессе семейного взаимодействия у человека возникает базовое чувство безопасности, гармонии с окружением, исчезают психологические защиты, восстанавливаются физические и душевные силы, могут проявляться ресурсные творческие состояния [1, 2, 5, 7].

Можно сказать, что родители находятся в достаточно непростой (противоречивой) ситуации: с одной стороны, на них лежит ответственность за воспитание детей, с другой – семейная обстановка располагает к отдыху, восстановлению

сил и здоровья всех ее членов. Одним из вариантов решения этого противоречия может быть совместный досуг родителей с детьми. Это относительно новое социальное явление [4, 7]. Современные культурные традиции отдыха семьи, организации досуга имеют шанс стать содержанием взаимодействия родителей с детьми.

Семейное взаимодействие можно представить как исторически сложившуюся «подходящую» культурную (субкультурную) практику, основанную на обыденном сознании и значимой для данной семьи информации, на традициях, на текущих и перспективных интересах ее членов, на совместном опыте переживаний и обмене действиями в жизненных обстоятельствах. Это обычные, привычные для родственников способы и формы поведения и совместной деятельности, нормы взаимоотношений, не всегда отвечающие культурным эталонам.

Критерии отбора семей

Родители дошкольников сейчас проводят больше времени со своими детьми и легче находят с ними общий язык, часто становятся на их сторону, прислушиваются к ним, заботятся об их психологическом здоровье. Они, как правило, готовы к партнерским отношениям (в семье, на производстве, в образовании детей). Гаджеты и интернет стали средством общения и образования: родители создают в социальных сетях блоги, где освещают свою жизнь, размещают фото. Они не боятся пробовать что-то новое и учат этому своих детей; как правило, готовы к эффективному взаимодействию в семье, но могут нуждаться в поддержке, например, проектировании и реализации индивидуальных образовательных маршрутов для развития своих детей и др. [1, 3–5]. Вышеперечисленные особенности мы считали в своей работе зоной ближайшего развития современных родителей.

► Для публикуемых в данной статье результатов исследования были выбраны те семьи, в которых родители сохранили многие детские черты:

- желание всегда получать удовольствие;
- ситуативность поведения (здесь и теперь);
- слабая выраженность прогностических способностей;
- отсутствие потребности в самообразовании;
- желание преодолеть негативный опыт взаимодействия со своими родителями и др.

Для них очень важен собственный детский опыт жизни в семье, который, как правило, негативен [4, 5], поэтому их ценности и интересы часто далеки от тем общения с собственными детьми.

► У дошкольной организации в данном случае появляется задача актуализации для таких родителей необходимости взаимодействовать с детьми в семье с целью их развития и воспитания. По нашему мнению, такой опыт взаимодействия

родители могут получить в образовательной среде детского сада [4, 6]. В этих случаях требуется сопровождение семьи, в том числе поддержка взаимодействия родителей с ребенком. Ее основой являются индивидуальные (семейные) беседы, обмен мнениями, консультации. В нашем исследовании родители, как правило, сами выбирали профессионала (из двух воспитателей и психолога), которому доверяли.

Подчеркнем: прямой поддержки развития детей в семье не было (мы не посещали семьи на дому), общались с родителями только в условиях детского сада и онлайн. Эффективность такой поддержки выявляли на детей.

Из четырех старших/подготовительных к школе групп было отобрано 11 семей (10 из них однопотные), всего 17 родителей (шесть семей – неполные). У семи мам высшее образование (законченное и незаконченное), у пап в основном среднее профессиональное образование. Все наши родители на начало обследования имели работу (которую почти половина из них потеряла во вторую/третью волну коронавирусной инфекции). Наблюдения и индивидуальные беседы (консультации) проводили семь воспитателей (четверо из них с высшей квалификационной категорией), три педагога-психолога и старший воспитатель.

▶ Наряду с описанными выше критериями отбора семьи для поддержки был проблемный ребенок с такими нежелательными (ненормативными) особенностями поведения, как капризы и упрямство, плаксивость, проявление ситуативной агрессии, плохое развитие речи (вследствие недостатка общения в семье с ребенком), начало формирования заниженной самооценки и т.п. Мы полагали, что одной из причин подобных проявлений было неэффективное (недостаточное) взаимодействие родителей с ребенком.

Сопровождение взаимодействия

1-й этап. В начале надо было сформировать интерес родителя к своему ребенку. Не только к внешнему виду и телесным проявлениям (это присутствовало практически у всех наших мам и у некоторых пап), но и к его внутреннему миру.

○ С этой целью были сняты видео, в которых дети рассказывали о своих родителях. Съемка и рассылка видео были индивидуальными с соответствующими пояснениями. Все дети характеризовали своих родителей как любящих и любимых. Этот (и подобные) материалы побудили практически все семьи (8 из 11) принимать активное участие в групповых и индивидуальных консультациях (сопровождении/поддержке) по вопросам наблюдения за своими детьми, выяснения их возможностей и интересов, планирования взаимодействия и семейных событий с целью воспитания и др.

○ Мы изучали интересы и возможности родителей в плане вариантов взаимодействия с их детьми. Для нас было важно, чтобы в этом реализовывались интересы родителей (не обязательно напрямую связанные с ребенком).

Выяснилось, что папы любят играть в компьютерные игры, встречаться с друзьями, играть в футбол и смотреть его по телевизору, заниматься на спортивных снарядах и т.п. Мамы любят печь, готовить вкусные и красивые блюда, фотографировать их и выставлять эти фото в социальных сетях, встречаться с подругами, шить, вязать, гулять в парке и др.

2-й этап. Педагоги предложили каждому родителю немного подкорректировать реализацию личных интересов так, чтобы в них вписался ребенок. Например, подобрать такую компьютерную игру, в которую можно поиграть вместе с ним. Или встречу с друзьями провести в культурной обстановке (без алкоголя) в парке, на детской площадке. Педагог подсказывала возможные варианты взаимодействия с ребенком в это время (подготовить друга к смешным воспоминаниям о своем детстве, рассказам и демонстрации его автомобиля и др.). Удивительно то, что наши мужчины (четыре отца и дедушка), как правило, мало взаимодействующие с детьми в семье, проявили большую, по сравнению с мамами и бабушками, активность. Самоизоляция (и даже потеря работы), которая пришлось на второй этап эксперимента, способствовала повышению активности многих родителей во взаимодействии с детьми.

Но, по мнению воспитателей, более активными были родители, не вошедшие в группу поддержки. Из «наших» больше стали общаться с детьми только те, кто успел получить личные индивидуальные советы от психолога и педагогов группы. К сожалению, именно «наши» родители проявили пассивность в онлайн-образовании своих детей, организованном в период самоизоляции.

Контроль активности родителей осуществлялся через детей и присланные видео – семь видео от 11 мам, три – от пап. В основном снимали мамы: и себя, и мужа с ребенком. Наибольшее влияние на дошкольников (по их рассказам и рисункам) оказало совместное времяпрепровождение с папами. Они давали больше свободы, их интересы/занятия/досуг были менее известны и поэтому более привлекательны для детей.

Поддержка родителей на втором этапе заключалась в «окультуривании» их досуга, в развитии интереса к внутреннему миру (возрастным и индивидуальным потребностям и возможностям) своего ребенка.

Результаты и выводы

► Некоторые родители в этот период потеряли работу. И примерно в то же время многие начали получать удовольствие от общения со своим ребенком. По нашему мнению, во-первых, потому, что это общение проходило на фоне приятных/интересных для взрослых занятий/проведения досуга (отдыха), во-вторых, из-за появления свободного времени (о чем говорили сами родители).

► Ситуации, когда ребенок своим видом, поведением, вопросами, проблемами не нервирует, а умиляет (веселит, восхищает) родителя, мы расценивали как про-

явление расширения зоны его психолого-педагогических возможностей (развития), основанной на любви и принятии своего ребенка.

► У некоторых мам взаимодействие с ребенком (удовлетворение и развитие его познавательных интересов, помощь в разрешении детских проблем, страхов и т.п.) стало ценностью само по себе. Они активно общались онлайн с педагогами. Вне зависимости от образования, профессии, уровня и специфики изначальных интересов, наличия свободного времени эти мамы с удовольствием наблюдали за детьми, отмечая прежде всего их достижения. Педагоги учили их смотреть на детские несовершенства (ошибки, неумение, нежелание) как на задачи взаимодействия.

► На фоне резко возросшего времени общения со своими детьми в период самоизоляции выявилась интересная закономерность. Те родители, которые не были субъектами индивидуальной поддержки (так как изначально не нуждались в ней), отмечали ухудшение качества взаимодействия со своими детьми в семье в периоды самоизоляции. Причину этого явления видели в усталости от интенсивности взаимодействия (по уходу и присмотру, из-за детской «расторможенности» и др.). «Наши» родители, напротив, считали, что высвободившееся время положительно сказалось на качестве их взаимодействия с детьми.

Все педагоги отметили формирование готовности родителей определять ближайшие задачи воспитания своего ребенка (самостоятельно или с минимальной помощью профессионала), находить для этого время и приемы взаимодействия.

► Основным критерием эффективности взаимодействия в семье для нас стало уменьшение проявлений нежелательных особенностей поведения и настроения детей. Другим (неявным) критерием эффективности поддержки родителей был подход, когда реализация целей воспитания превращается в самовоспитание и саморазвитие. Можно сказать, что недополученный в детстве культурный опыт семейного взаимодействия «наши» родители приобрели в процессе воспитания собственных детей. Таким образом, поддержка взаимодействия в семье имела развивающий (не всегда осознаваемый) эффект не только для детей, но и для родителей.

► Итак, опыт индивидуальной поддержки родителей в их взаимодействии с детьми основывался прежде всего на идее рекреационной функции (в семье люди отдыхают, восстанавливают силы). Поэтому мы исходили из интересов и особенностей отдыха родителей. В личных индивидуальных консультациях мы предлагали окультуренные варианты проведения досуга с постепенным включением в него ребенка. Поддержка родителей способствовала положительным изменениям в поведении и действиях детей.

Источники

1. Зиновьева М.В. Взаимосвязь детско-родительских отношений и ненормативного поведения детей дошкольного возраста // Психологическая наука и образование. 2000. № 3.
2. Лебедева К.М. Формирование готовности родителей дошкольников к выполнению воспитательной функции в семье. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2019.
3. Плисенко Н.В. Сопровождение семьи ребенка при неблагоприятном течении кризиса раннего возраста // Дошкольное воспитание. 2014. № 5.
4. Плисенко Н.В., Решетова Е.В. Организация в дошкольном образовательном учреждении культурных практик накопления у родителей положительного опыта трудового воспитания детей // Междунар. науч.-исслед. журнал «Евразийский союз ученых». 2019. № 63 (6). Интернет-источник.
5. Плисенко Н.В. Психологические основы семейного воспитания. Шуя: ГОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», 2012.
6. Плисенко Н.В. Сопровождение родителей во взаимодействии с детьми в семье // Воспитание и обучение детей младшего возраста. X Междунар. конференция (ЕССЕ 2020) 10–12 декабря 2020 г. Отв. редактор А.Н. Веракса. М.: Мозаика-синтез. Интернет-источник.
7. Шульман Е.М. Об изменениях в современной семье. Интернет-источник.

Individual support for the interaction of parents with children

Nadezhda V. **Plisenko**,
Shuya, Russia

Abstract. The article discusses the individual support of parents for the “cultivation” of their own leisure and the inclusion of a child in it. Revealed: in families where support had a developmental effect for parents, there were productive changes in the behavior and actions of their children.

Keywords: family education as interaction; recreational, developmental, etc. family opportunities; children’s experience of parents of modern preschool children; support for the transformation of the parent’s goal of “raising a child” into the goal of “self-education”.

